

А. И. Сайнахова, Служебные слова в мансийском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва 1966.

Еще недавно мансийским языком занимались русские, финские, венгерские и другие ученые, но только не сами манси, среди которых не было языковедов. В течение последних двадцати лет это ненормальное положение изменилось. Манси издали монографии и статьи по своему родному языку, защитили диссертации по некоторым вопросам диалектологии. 9 декабря 1966 г. в Институте языкознания Академии наук СССР состоялась еще одна защита диссертации по мансийскому языку, автор которой — представительница народа манси Анастасия Ильинична Сайнахова из Новосибирского университета, бывшая аспирантка Института языкознания Академии наук СССР.

Выбор темы диссертации удачен. Служебные слова в мансийском языке были малоизучены до написания данного труда. В той или иной степени языковеды касались их лишь в разделах отдельных грамматик или при описании диалектов, а также при разработке других тем; специального же труда, посвященного исследованию всех или отдельных служебных слов мансийского языка, до сих пор не было.

Исследований о финно-угорских служебных словах вообще мало. В 1890 г. вышла монография Арвида Генетца о финских служебных словах «*Suomen partikkelimuodot*» (Helsinki 1890). И только более чем через 60 лет были написаны и частично изданы некоторые новые труды в этой области, например, диссертации З. Дубровиной (Послелогии и предлоги в современном финском литературном языке, 1952), А. Подоровой (Частицы в коми языке, 1954) и Р. Карелсона (Союзы в прибалтийско-финских языках, 1959). Из новых монографий можно привести лишь работу К. Реди (Die Positionen im Syrjänischen unter Berücksichtigung des Wotjakischen, Budapest 1962). Считалось, что служебные слова не могут дать ничего интересного для изучения структуры или истории того или иного языка. Однако именно в служебных

словах финно-угорских языков часто сохраняются очень древние черты грамматики и словарного состава. Их всесторонний анализ особенно важен при изучении истории всех финно-угорских языков.

А. И. Сайнахова в своей работе рассматривает три вида служебных слов мансийского языка: послелогии, частицы и союзы. Во время экспедиций в Ханты-Мансийский национальный округ ею собран богатый материал из разных диалектов и говоров родного языка. Кроме того, использовано много фактических данных из опубликованной литературы по мансийскому языку. Цель рецензируемого труда — рассмотреть вопросы этимологии и семантики служебных слов и установить закономерности их возникновения и развития. Поскольку детальное исследование всех служебных слов мансийского языка в рамках одной кандидатской диссертации невозможно, А. И. Сайнахова ограничилась более или менее детальным изучением послелогов. Частицы и союзы рассматриваются лишь обзорно, выделены проблемы, тесно связанные с этимологиями и функциями послелогов.

Автор диссертации хорошо знакома с теоретической литературой о служебных словах финно-угорских языков. Она критически проанализировала все более или менее значительные работы в этой области, не ограничиваясь трудами по финно-угорским языкам, а рассматривая также теоретические основы анализа служебных слов индоевропейских, тюркских и других языков. Это свидетельствует о том, что А. И. Сайнахова поставила перед собой задачу дать также общий анализ сущности служебных слов, разрешить которую ей вполне удалось.

В работе приводится определение понятия послелога, а также других служебных слов. Автор констатирует, что в мансийском, как и в ряде других финно-угорских языков, послелогии — это неизменяемые слова, не имеющие самостоятельного лексического значения и т. д. В общем это определение финно-угорских послелогов соответствует действительности. У ре-

цензента возник все-таки вопрос к автору, не могут ли послелогои и в мансийском языке выступать с некоторым самостоятельным лексическим значением в таких случаях, как, например, эст. *kas raamat on laua peal või laua all?* 'где книга, на столе или под столом?' — *all* 'под (столом)'; ср. фин. *menikö hän talon taakse vai eteen?* 'куда он вышел, за дом или перед дом?' — *taaksehan hän meni!* 'за (дом) он вышел!'; эрз. *ков сон лиссь, кудо икелев али кудо удалов?* 'куда он вышел, перед дом или за дом?' — *икелев!* 'перед (дом)!' Финно-угорские послелогои отличаются от индоевропейских предлогов именно тем, что могут в отдельных случаях выступать и самостоятельно, так как они очень тесно связаны с причастиями.

Автор констатирует, что предлоги в индоевропейских языках могут быть отодвинуты от того слова, к которому они относятся, т. е. между предлогом и управляемым им словом могут быть другие слова, прежде всего определения к данному имени; в финно-угорских же языках, по мнению автора, между послелогом и управляемым словом не может стоять другое слово. В общем А. И. Сайнахова права. Но нужно учесть и тот факт, что, например, в древнем прибалтийско-финском устном народном творчестве часто определение могло находиться между послелогом и управляемым словом, например, в эстонских древних песнях: *Liiva selge'e segaje, laua valgete vahele* 'в чистый песок, между белыми досками'. Эту особенность прибалтийско-финских языков можно встретить также в «Калевале». На вопрос рецензента, встречаются ли подобные факты в мансийском фольклоре, диссертант ответила отрицательно.

В своем труде А. И. Сайнахова говорит о застывших формах падежей, когда послелогои выступают серийно, т. е. в нескольких падежах. Рецензент же считает, что не целесообразно говорить о застывших формах падежей, которые существуют и поныне в парадигмах имени. Об этих формах можно говорить лишь в том случае, когда они в парадигмах имени больше не выступают, а сохраня-

ются лишь в служебных словах и наречиях. Таких служебных слов немало в финно-угорских языках, А. И. Сайнахова сама приводит целый ряд убедительных примеров сохранения древних падежных окончаний только в составе послелогов. Внимание автора было обращено и на тот факт, что окончания наречий различного происхождения могут также преобразовываться в падежные окончания, как, например, окончания эксцессива *-nt* в некоторых типах слов водского и ижорского языков, ср. эст. наречие *kodunt* 'из дому', вод. *poika tuli vällä traktoristind* 'сын ушел с места тракториста, покинул место тракториста'.

Нужно отметить, что все главы работы написаны с хорошим знанием дела. Автор опиралась на прочную теоретическую основу. Собранный материал проанализирован целесообразно. Послелогои разделены на простые и сложные серийные, а также, несерийные, что соответствует действительности. Указано также, от какого слова произведен каждый послелог. Для того, чтобы выяснить происхождение послелогов, А. И. Сайнахова основательно познакомилась с этимологиями мансийского словарного состава. Приведены ранее установленные этимологии и новые, определенные диссертантом. Очень осторожно даны этимологии, охватывающие все или многие финно-угорские языки, поэтому почти все они вполне правдоподобны.

А. И. Сайнахова проанализировала около 60 послелогов, 40 частиц и более 20 союзов и союзных слов мансийского языка. Точно определены происхождение и функции каждого трактуемого слова. В своем труде А. И. Сайнахова дала много нового не только из области угорских, но и из истории всех финно-угорских языков. Эта работа важна для всех финно-угроведов. Весьма желательно, чтобы она была полностью опубликована в виде монографии в форме печатной книги или ротапринтного издания. Отдельные части диссертации, уже опубликованные автором, передают только основные моменты содержания работы.

ПАУЛЬ АРИСТЭ (Тарту)